

Васильченко Олег Алексеевич

**ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 30-80-Х ГОДАХ XX ВЕКА:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

В статье исследуются особенности государственной политики по освоению российского Дальнего Востока. Автор анализирует стратегии демографического развития в регионе, роль женщин и семьи в этом процессе в период индустриального освоения. Приведен анализ статистических данных по соотношению мужского и женского населения Дальнего Востока в различные периоды его заселения и освоения. Автор характеризует мероприятия органов власти по преодолению негативных последствий половой диспропорции в регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 29-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 316.35/356.2

Исторические науки и археология

В статье исследуются особенности государственной политики по освоению российского Дальнего Востока. Автор анализирует стратегии демографического развития в регионе, роль женщин и семьи в этом процессе в период индустриального освоения. Приведен анализ статистических данных по соотношению мужского и женского населения Дальнего Востока в различные периоды его заселения и освоения. Автор характеризует мероприятия органов власти по преодолению негативных последствий половой диспропорции в регионе.

Ключевые слова и фразы: женщины; Дальний Восток; семья; государственная политика; СССР; БАМ; половая диспропорция.

Васильченко Олег Алексеевич, д.и.н., доцент

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Avas_77@mail.ru

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 30-80-Х ГОДАХ XX ВЕКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ[©]

Советская власть в дальневосточном регионе установилась значительно позже, чем в центральных районах страны. В 1922 году после окончания гражданской войны и освобождения этой территории от интервентов здесь начались социалистические преобразования.

Дальний Восток был объявлен приоритетной зоной хозяйственного развития, где решено было создать новые опорные базы индустриализации. С 30-х годов начинается период промышленного освоения этих территорий. Советское правительство вложило в хозяйственное развитие Дальнего Востока только в 1928-1936 годах 7,5 млрд руб., которые шли на создание крупной промышленности, строительство дорог и развитие сельского хозяйства. Восточная окраина превратилась в огромную строительную площадку. Со всех концов страны двигались составы с оборудованием, продовольствием. Шли эшелоны с людьми, среди которых мужчин было подавляющее большинство.

С новой силой обострилась старая проблема – «дефицит» женщин и связанная с ним необустроенность быта и жизни. Среди мужчин царил «чемоданное» настроение, начался их возврат в западные регионы. Об остроте женского дефицита свидетельствуют факты в строительстве, например, города Комсомольска-на-Амуре. В 1932 году среди 6 тысяч приехавших на стройку было всего лишь около 30 девушек. Парни отправили три письма в ЦК комсомола с просьбой прислать девчат.

Девушек на Дальний Восток почти не брали по причине трудных условий проживания. Однако такая диспропорция полов среди молодых строителей долго существовать не могла, поскольку она грозила массовым дезертизмом мужчин и развалом грандиозных планов.

Кроме того, политика не допускать женщин на строительство никак не соответствовала духу времени. В стране в 30-х годах девушки и женщины вставали к станкам, овладевали «мужскими» профессиями, учились управлять комбайнами и самолетами. В общей численности рабочих и служащих женщины составляли 24%.

На Дальнем Востоке женщины вовлекались в общественное производство очень медленно. Лишь 8,2% от числа работающих в производственной сфере приходилось на их долю [1, с. 38].

Своевременным оказалось открытое письмо девушкам Советского Союза, опубликованное в «Комсомольской правде» 5 февраля 1937 года. Автором письма была Валентина Хетагурова, которая от имени молодежи Дальнего Востока обратилась к девушкам страны приехать на новостройки и вместе с парнями строить новую жизнь.

«Хетагуровское» движение 30-х годов – это массовое движение инициаторов среди женщин. На призыв откликнулись 242 808 девушек и юношей. В 1937-38 годах прибыло 23 тысячи человек, среди которых 87% составляли девушки и молодые женщины от 17 до 30 лет [2, с. 121-122].

В 1928-1932-х годах уже произошло перемещение дальневосточниц в сферу производительного труда. Их численность в промышленности увеличилась в 5 раз. Женщины проникли в такие отрасли промышленности, о которых раньше и не мечтали (нефтяная, лесная и рыбная, золотодобывающая, металлообрабатывающая).

До приезда «хетагуровок» почти 17 тыс. девушек уже работали во всех сферах народного хозяйства региона. Среди приехавших женщин были инженеры, техники, врачи, агрономы, учителя, работники культуры, счетоводы и представители других востребованных специальностей. По образованию женщины превосходили мужчин.

В отличие от аграрного освоения Дальнего Востока, его индустриальный период внес новые мотивы в жизнедеятельность женщин. Раньше женщины пребывали в рамках семьи и исполняли роль жен, матерей, вели домашнее хозяйство, участвовали вместе с мужчинами в сельскохозяйственном освоении региона. Многие из них пришли в промышленное производство из домашнего хозяйства.

В новый период произошли изменения в отраслевом размещении женского труда. Женщины вышли за рамки семьи, переместились в сферу производства, выполняли одновременно роли жен, матерей, тружениц, активных общественниц.

Надежды государства на «женский» фактор в увеличении и закреплении населения на дальневосточной окраине оправдались полностью. В 1930-1939 годах его естественный прирост составил почти 450 тыс. человек,

что соответствовало почти 1/3 от общего роста населения региона. В сравнении с аналогичными показателями по СССР Дальний Восток прирастал значительно быстрее. Так, в 1938 году в стране на 1000 жителей прибавилось 20 человек, в регионе – 26,6. Значительные темпы естественного прироста в дальневосточном регионе превышали средний показатель по стране на 25-30% [Там же, с. 16].

Этот показатель продолжал расти в 40-е годы (в крае за счет рождаемости прибавилось 600 тыс. человек). Однако особенно много детей родилось в первые послевоенные годы, когда на Дальний Восток было переброшено 40 дивизий. Так, в 1950-1959-х годах родилось более 1 млн человек, что составило 2/3 общего прироста населения края. В некоторые годы, например, в 1951 и в 1952, этот показатель превосходил средний по стране почти в 2 раза (31 против 17). В 60-е годы уровни рождаемости населения в стране и на Дальнем Востоке почти сравнялись [Там же, с. 17].

Новой страницей в индустриальном освоении этого отдаленного края стало строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Оно началось в соответствии с принятым в середине 1974 г. решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Как и в 30-х годах, на возведение магистрали прибыли новые переселенцы, 1/3 из которых приехали по переводу из других организаций, предприятий и строек, 2/3 – по общественному призыву и самотеком. Наиболее многочисленная группа строителей приходилась на возраст 20-29 лет, причем в этой возрастной группе преобладали женщины. Мужчин больше было в возрастной группе 30-39 лет [3, с. 96].

Анализ состава строителей магистрали по полу показывает численное преимущество мужчин. На БАМе женщины были заняты в основном на малоквалифицированных рабочих профессиях, хотя их образовательный уровень был выше, чем у мужчин. Небольшая часть женщин работала в качестве инженерно-технических работников и служащих.

При всех негативных проявлениях на строительстве по признаку пола лишь каждая вторая женщина, уволившись с предприятий БАМа, покидала Дальний Восток. Среди мужчин этот показатель составил два из трех. Видимо, причина большей закрепляемости женщин состоит в том, что они образовывали новые семьи, рожали детей и оставались здесь на долгое время, превращаясь в постоянное население.

В отличие от строителей 30-х годов, которые приезжали на Дальний Восток совсем молодыми и обзаводились семьями здесь, бамовцы в большинстве состояли в браке (62%). Большая доля семейных была результатом преобладания организованных форм привлечения рабочей силы высокой квалификации, находящейся в среднем возрасте и в браке.

Преобладание семейных переселенцев, на первый взгляд, было явлением положительным. Однако лишь около 40% женатых мужчин жили с семьями. Бытовая неустроенность и суровость климата затрудняли соединение семей, вторая часть которых оставалась в западных регионах. Длительное раздельное проживание семей приводило к увеличению числа разводов. Выходом из положения было «соединение» семей, проезд на БАМ вторых членов, для чего требовалось развитие социальной инфраструктуры.

Половая диспропорция на строительстве магистрали сохранялась постоянно. Численность неженатых мужчин превосходила численность незамужних женщин в 2,5 раза [Там же, с. 56]. Последствия этой диспропорции были теми же, что и в 30-х годах.

Государство выделяло большие средства на создание социально-бытовой инфраструктуры для бамовцев. Осуществлялись жилищное строительство, сооружение детских дошкольных учреждений и школ. При железнодорожных станциях вырастали маленькие города и поселки городского типа.

В 90-х годах XX века Байкало-Амурская магистраль оказалась невостребованной. Остановилось строительство городов и поселков. Разъехались семьи строителей, прибывшие из других регионов.

После 1991 года миграционные потоки на Дальний Восток прекратились. Наблюдается увеличение оттока населения, особенно из северных районов. Люди уезжают в европейскую часть России в поисках более комфортных условий жизнедеятельности. Немаловажную роль при этом играет суровый климат и отсутствие перспектив для детей.

Таким образом, за последние годы жизни в новых экономических условиях произошли существенные социальные перемены. Дальневосточная семья переживает те же трудности, что и семья в любом другом регионе страны. Ее положение усугубилось экономической зависимостью восточной окраины от центра, который на протяжении полутора веков освоения проводил дотационную политику развития этого региона. Изменение этой политики обрекло Дальний Восток на резкое замедление социально-экономического развития, тяжело отразилось на материальном положении населения.

Стабилизация численности населения региона возможна лишь при условии сравнения экономического развития Дальнего Востока с наиболее развитыми экономическими районами страны и на этой основе роста привлекательности восточной окраины страны для проживания. При этом обязательно нужно учитывать фактор половой диспропорции при дальнейшем социально-экономическом развитии региона, чтобы не повторять ошибок прошлых лет. Женщины для Дальнего Востока являются не только трудовым ресурсом, но, в первую очередь, показателем обживаемости региона, перспектив закрепления населения и создания семей.

Список литературы

1. **Васильченко Э. А.** Женщины и общественное производство на советском Дальнем Востоке (20-30-е годы XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. 2. С. 37-39.
2. **Дубинина Н. И.** Ты позови, Дальний Восток. Хабаровск, 1976. 294 с.
3. **Железко С. Н.** Социально-демографические проблемы в зоне БАМа. М., 1980. 167 с.

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE FAR EAST IN THE 30-80S OF THE XX CENTURY: GENDER ASPECT

Vasil'chenko Oleg Alekseevich, Doctor in History, Associate Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Avas_77@mail.ru

In the article the peculiarities of public policy on the development of the Russian Far East are considered. The author analyzes the strategies of demographic development in the region, the role of women and family in this process during the period of industrial development. The analysis of statistics on the male-female population ratio of the Far East in different periods of its settlement and development is given; the measures of the authorities to overcome the negative consequences of gender disparity in the region are characterized.

Key words and phrases: women; the Far East; family; public policy; the USSR; The Baikal-Amur Mainline; gender disparity.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье утверждается, что в пределах онтологической основы безопасность выступает как объективная реальность и способствует сбережению живого. В границах гносеологической основы она обретается в значительных протяжениях жизнедеятельности социума. В контексте аксиологической основы безопасности её полномочный субъект в качестве морального существа претворяет в жизнь нравственный императив свободы. Праксиологическая основа предоставляет информацию о безопасности, необходимую для зарождения импульсов к её постижению.

Ключевые слова и фразы: аксиологическая основа; безопасность; гносеологическая основа; онтологическая основа; праксиологическая основа.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ, АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ[©]**

Научный подход к анализу безопасности подразумевает интерпретацию онтологических, гносеологических, аксиологических и праксиологических её основ. Указанное актуализируется рядом причин.

Первая причина: важными обстоятельствами философского понимания действительности выступают универсализм и субстанционализм, конструирующие позитивное отношение субъекта к жизни на базе осознания им его значения, адекватно принять их вне зависимости от своей важности. Вторая причина: разрешение внутренних противоречий безопасности, согласно Э. П. Литвинову, приводит к отрицанию одних обстоятельств жизнедеятельности людей и возникновению других, которые могут как укоренить позитивное качество объекта, так и уничтожить его [3, с. 67]. Третья причина: полномочный носитель безопасности претворяет в жизнь афишированное нравственностью правило свободы, которое умножает его потенциал поступать вопреки своим привычкам. Четвёртая причина: только практика «агентов» безопасности выступает действительным обстоятельством, позволяющим формировать актуальные условия для её обеспечения.

Очевидно, что безопасности присущи онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические основы, которые важно зафиксировать.

Первая основа – онтологическая. Безопасность представляется в качестве объективно существующей действительности, в которой имеется значительная толика опасностей. Последние являются её постоянными «спутниками», поэтому она непрерывна в отличие от своих конкретного положения и имеющихся характеристик. Вместе с тем состояние безопасности пребывает в зависимости от объекта, поскольку позиционирует себя как итог жизнедеятельности социума по прогнозированию, предупреждению и ликвидации опасностей. Лишь наличие объектов, отражённых в мышлении людей, с необходимостью предполагает бытие безопасности, которому угрожает / не угрожает опасность. Кроме того, бытийная направленность анализируемого понятия подразумевает установление границы между следующими её разновидностями: уцеление и жизнеспособность.

Уцеление следует отразить в том, что субъекты выживают постольку, поскольку мыслят, следовательно – существуют (по Р. Декарту) [1, с. 267]. Наличие же объектов в условиях постоянного присутствия опасностей подразумевает другую интерпретацию уцеления, так как оно намного значительнее, нежели обыкновенное воспроизводство своего предназначения. Ведь бытие людей, с одной стороны, устанавливается их склонностью преодолевать пределы накопленной практики, а, с другой – всё время их расширять.